

Благодаря тому, что женщины все чаще стали занимать должности, традиционно считавшиеся мужскими, появилась потребность заполнения лакун. Появились слова *экспертка*, *волонтерка*, *фотографша*, которые, хоть и не зафиксированы словарями, но используются многими людьми. Часть из них можно услышать лишь в узких кругах, однако некоторые выходят за их пределы. Так, например, на сайте [rabota.tut.by](https://jobs.tut.by/vacancy/35580212) есть объявление о поиске юриста или юристки (<https://jobs.tut.by/vacancy/35580212>).

Как любое новое течение, введение феминитивов в речь вызывает споры. Разные лингвисты занимают иногда противоположные позиции. Так, например, И. Ю. Николаева в качестве главного аргумента в защиту активного использования феминитивов приводит тот факт, что в сочетаниях с несклоняемыми фамилиями совершенно непонятен пол человека. Введение феминитива решает эту проблему. В свою очередь добавим, что феминитивы помогают развеять стереотип о том, что женщины не могут занимать те или иные профессии. Большинство противников данной тенденции, в свою очередь, говорят, что феминитивы звучат совершенно неестественно и тем самым уродуют язык.

В. Скоробогатый

ЯЗЫКОВЫЕ БУДНИ ГОРОДСКОЙ ПЕКАРНИ: ИЗ ЖИЗНИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ, ИЛИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ ИЗ ЖИЗНИ

Разговор двух специалистов иногда напоминает бессмыслицу: обилие терминов либо профессионализмов, непривычные ударения в словах, несовместимые на первый взгляд сочетания слов. Кажется, подобную речь невозможно понять. Окунувшись в рабочую атмосферу городской пекарни, непосвященному человеку трудно уяснить, о чем идет речь в разговоре двух пекарей. Так, прибыв в первый день на работу, вы можете услышать *Сбей КамАЗ немцев, принеси карат чачи на слойку, а потом становись на шарики. Кто бы мог подумать, что это значит Зафасуй большую тележку пончиков-берлинеров, принеси прямоугольный таз смеси для лепешек в отдел слоечной линии и займи рабочее место у округлителя для теста.*

Профессионализм по своему происхождению зачастую является результатом метафорического или метонимического переноса наименований с одной реалии на другую, сужения значения. Лексические единицы, обозначающие место, в большинстве случаев – просто сокращенные номинации этих мест, однако это лишь на первый взгляд: слова *камера* ‘склад’ и *мусорка* ‘холодильная камера’ имеют мало общего с их литературным значением, а *фрейзер/фризер/шкаф для шоковой заморозки* так называется просто потому, что на самом шкафу имеется английская надпись *freezer*.

Отметим чрезвычайную мобильность и специфичность эмоционально-окрашенных слов: *ланцетун* ‘весельчак, кутила’ с коннотацией «дружеское» через неделю превращается в *ланцетурна* и окончательно закрепляется

в форме *ланцетуг*. Оскорбительная фраза *Я тебе магердо сейчас сделаю* ‘Я сейчас тебя ударю нижним бельем по лицу’ отталкивается от исходного цыганского *магердо* ‘изгой’, которое позже подвергалось неоднократным изменениям в корне: *маргердо, мрагердо, маргедо, магерду, магерда*. Слегка пренебрежительное *инейдер* – это ‘новый человек, пришедший на производство’, но этимологию этого слова в контексте пекарни так и не удалось проследить.

Отметим особые номинации предметов и приспособлений: *чебурашка* ‘чан для перевозки пищевого сырья’ является метафорой, так как по бокам у него есть две большие ручки и визуально он напоминает героя мультфильма; машину для формовки шариков из теста называют *конус* по визуальному сходству с конусом, а *Джеремми* берет начало от названия фирмы *Jeremy* (метонимия).

Обилие ошибок в официальных документах администрации (*растойка, гардербор спецодежды*) и в памятках по эксплуатации (названия компонентов машин *пуливизатор, гелятина*) свидетельствует либо о низком уровне грамотности пекарей, либо о нежелании исправлять эти ошибки вследствие индифферентности к ним.

Итак, повседневный язык пекарей обладает своими лексическими средствами для обозначения действий, реалий, местоположения в пространстве, особой эмоционально-окрашенной лексикой, индифферентен к соблюдению норм.

Е. Слепнёва

ИММИГРАНТЫ/МИГРАНТЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ: ТОЛЕРАНТНОСТЬ VS НЕТЕРПИМОСТЬ

Согласно концепции постструктурализма мир человека полностью состоит из текста. На протяжении жизни человек читает различные по структуре и стилистике тексты, которые формируют его мнения. Среди них весомое место занимают материалы средств электронных массмедиа, создающие понятийные «фильтры», через которые адресат смотрит на события объективной действительности.

Цель исследования – воссоздание образа мигранта/иммигранта в ходе анализа текстовых материалов англоязычных электронных СМИ и выявление языковых средств его конструирования.

Материалом исследования послужили текстовые материалы NOW Corpus (News on the Web) подкорпусов США И ЮАР, размещенные на сайте English-Corpora.org (<https://www.english-corpora.org/>), откуда посредством сплошной выборки отобрано всего 324 различных контекста, репрезентирующих образ мигранта/иммигранта (60 текстовых документов).

В процессе исследования выявлена разница в лексикографическом описании *(im)migrant/им(мигрант)* в англо- и русскоязычной традиции.